Монастырский Иосиф (дрессир.)

18.51

1

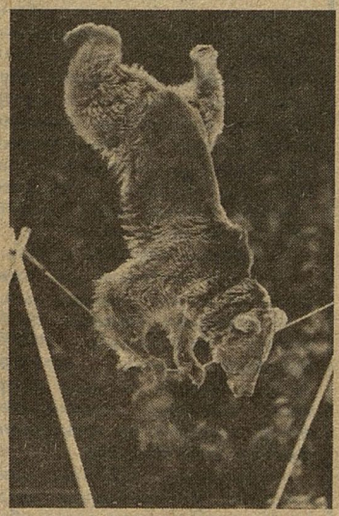
2.87

3/II-87.

Цирк зажигает огни

НУ КАКОЙ ОН КОСОЛАПЫЙ?

...И КТО это утверждает, что все медведи зимой спят? А они вон вальсируют, катаются на шаре, балансируют на тонкой проволоке, делают стойку! Вопреки всем законам природы. Да еще так легко и красиво, что зрители попросту забывают, что самое подходящее место нынче для этих зверей — берлога. А мохнатым артистам, видимо, очень нравились и восторженные аплодисменты, и громкая музыка, и лакомства, которыми их подкармливал дрессировщик, — поэтому уходить не торопились, раскланивались во все стороны. А может, им просто не хотелось возвращаться с ярко-ослепительного манежа в темные клетки?..



В цирке номеров с дрессированными медведями всегда было много. (Кстати, и первый дрессированный зверь, которого показывали на ярмарках в России — медведь. А в Сморгони была даже «медвежья академия»). Любители цирка помнят на манеже медвежьи труппы Филатова, Белякова, Будницкого, Кудрявцева. Нынче дрессированные медведи не только танцуют, а выполняют сальто и кульбиты, катаются на коньках и играют в хоккей, ходят по канату... Много интересных открытий, много ярких артистических дарований.

А вот сегодня на манеже Минского цирка — дрессированные медведи Иосифа Монастырского. Номер, который привлекает особое внимание зрителей и сразу завоевывает их симпатии. А о питомцах дрессировщика так и хочется сказать: умные, сообразительные, талантливые. Но, согласитесь, талантливые звери могут появиться только у по-настоящему одаренного дрессировщика. А талант Монастырского — это умение подружиться с животными, бесконечные терпение с заботой, воля, доброта со строгостью вместе, дар импровизации... Много? Но и это далеко не все секреты дрессировщика — ведь с медведями Монастырский начал выступать еще до войны...

Говорят, цирком надо «заразиться». Наверное. Родители мечтали видеть его знаменитым скрипачом, а он — «подпольно» дрессировал домашнюю кошку и собак во дворе. А потом и вовсе убежал из дома, устроился в цирк. Начинал простым рабочим по уходу за собаками, обезьянами и даже удавами. Пока однажды не купил медвежонка... Так с тех пор и не расстается с медведями, а ведь Иосифу Львовичу Монастырскому — 75 (хотя, признаться, глядя на него на манеже, в это не веришь — подвижен, грациозен, и... бесстрашен). Долгие годы выступлений, поиск «своего» в этом нелегком жанре. Он придумывал уникальные трюки, например, «медведь на проволоке», «медведь на катушке», мечтал...

Когда на манеже львы и тигры — манеж окутывает прочная клетка. Зрителей убеждать не надо, что эти звери — грозны и хитры, а работа с ними требует риска, самоотверженности.

Когда на манеже медведи — привычной клетки нет. Их затейливые трюки восхищают, но обычно не вызывают чувства тревоги за дрессировщика. Ведь он такой добрый и милый — мишка, шагнувший из сказок! И не всякий заметит, что есть у зверей намордники, а когти — цепкие и совсем не маленькие. В жизни медведи коварны, опасны, агрессивны. Более того, они никак не предупреждают дрессировщика об опасности (тигр и тот дает такой сигнал перед нападением — поднимает хвост). Поэтому, каким бы миролюбивым характером не обладал медведь, дрессировщику надо быть начеку — настроение может измениться у зверя в любой момент...

Неталантливых зверей нет — так считает И. Монастырский. Есть более одаренные, есть менее. В этом и заключается работа дрессировщика — подметить особые способности, заставить захотеть животных работать. За долгую, почти пятидесятилетнюю цирковую биографию у Монастырского было чуть больше двадцати медведей. Немного, на первый взгляд, но ведь работают они у него зачастую до конца жизни. И сейчас группа небольшая — всего семь медведей. Возраст — от года до двадцати. И у каждого — свои, собственные трюки, своя работа на манеже — один удивляет изящным танцем на проволоке (ну какой же он косолапый?), другой — смелым катанием на шаре, третий...

По-разному попадали к Монастырскому медведи. И характеры у них разные, и даже любимые лакомства — разные. У кого это сгущенка, у кого — печенье, а кому-то важно не перепутать сорт сыра. Так хочется порой Машку, солистку, угостить шоколадной конфетой, но она всему предпочитает хлеб с вареньем.

...Зрительный зал был пуст, а на манеже шла репетиция. Репетировал Топа, забавный сообразительный медвежонок. Топа с удовольствием кувыркался, вальсировал, делал на проволоке стойку на передних лапах и выпрашивал угощение. А его подхваливали: «Ай, молодец! Ай, браво!» К слову сказать, и палка у Монастырского, а точнее палочка, явление чисто символическое: для помощи четвероногому партнеру поровнее выполнить стойку.

А за кулисами — недовольный рев, это кому-то не хочется идти на манеж. Но вот все-таки ведет строптивого зверя ассистент Николай Новичков. Кстати, в Минском цирке Николай готовит свой, самостоятельный номер, но так полюбились ему медведи, что с радостью помогает на репетициях, а на представлениях вместе с медведем исполняет японский кульбит с двумя пируэтами.

Ну, а для тех, у кого все отлично получается вечером, можно обойтись и без репетиций — например, Кузе с Миркой...

Вечер. Манеж вспыхивает огнями. Монастырский со своими мохнатыми артистами выходит к зрителям. И начинается маленький спектакль, в котором у каждого своя роль, своя маска: умные, без подсказки действующие звери и нарочито безразличный к ним дрессировщик.

Проходят положенные десять минут номера, но четвероногие артисты (впрочем, по манежу они ходят чаще на двух) никак не хотят уходить. И зрители — не хотят отпускать их, аплодируя бесконечно долго. И только Иосиф Монастырский вроде бы торопится покинуть благодарный зал. Потому что он знает — все повторится завтра.

Е. ДУБИНСКАЯ.
Фото А. ЛОБОДЫ.

Знамя юности г. Минск

60